

УДК: 81'33

КОММУНИКАЦИЯ НА ГРАНИЦАХ НАУК: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ФРОНТИРЫ В ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Н.В. Васильева, Ю.Ю. Гордова

Статья посвящена проблеме междисциплинарности в ономастических исследованиях. Междисциплинарный потенциал ономастики предлагается рассматривать с помощью понятия терминологических фронтиров – фрагментов терминологического поля, в котором встречаются и свободно вступают во взаимодействие термины различных дисциплин. Показано, что результаты такого взаимодействия могут быть представлены в виде глоссария потенциальных терминов, описанных по единой модели с учетом системного характера терминологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика, междисциплинарность, терминологические фронтиры, глоссарий потенциальных терминов

ВАСИЛЬЕВА Наталия Владимировна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела прикладной лингвистики Института языкознания РАН. vasileva-natalia@iling-ran.ru

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела прикладной лингвистики Института языкознания РАН. gordova@iling-ran.ru

Цитирование: Васильева Н.В., Гордова Ю.Ю. Коммуникация на границах наук: терминологические фронтиры в ономастических исследованиях [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024, № 3. – С. 48–59. Режим доступа: www.tverlingua.ru

COMMUNICATION AT THE BOUNDARIES OF SCIENCES: TERMINOLOGICAL FRONTIERS IN ONOMASTIC RESEARCH

Natalia V. Vasilyeva, Yuliana Yu. Gordova

This article addresses the issue of interdisciplinarity in onomastic research. The interdisciplinary potential of onomastics is examined using the concept of

terminological frontiers – fragments of the terminological field where the terms from different disciplines converge and interact freely. It is demonstrated that the results of such interactions can be presented in the form of a glossary of potential terms described by a unified model that considers the systemic nature of terminology.

KEY WORDS: onomastics, interdisciplinarity, terminological frontiers, glossary of potential terms

VASILYEVA Natalia V. – DSc in Philology, Chief Researcher of Department of Applied Linguistics at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. vasileva-natalia@iling-ran.ru

GORDOVA Yuliana Yu. – DSc in Philology, Leading Researcher of Department of Applied Linguistics at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. gordova@iling-ran.ru

Citation: Vasilyeva N.V., Gordova Yu.Yu. Communication at the boundaries of sciences: terminological frontiers in onomastic research [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2024, № 3. – P. 48–59. Access mode: www.tverlingua.ru

Понятие научной коммуникации включает в себя разные ее виды, в том числе и коммуникацию на границах наук – явление, которое получило название междисциплинарности, или интердисциплинарности (*interdisciplinarity*). Общая модель междисциплинарности, как следует из специально посвященных этому понятию работ представителей социальных наук и философов (ср.: (Книгин, 2008; Moran, 2010; Philipp, 2021)), показывает взаимодействие различных специализированных областей как интеграцию и сотрудничество посредством диалога. Это подчеркивается и в определении *междисциплинарности* в сфере университетского образования как собирательного термина для обозначения «различных форм выходящего за рамки дисциплин сотрудничества в преподавании и исследованиях, при котором взаимная выгода и равенство достигаются путем диалога» (Adams,

Kalverkämper, 2023: 9]. Отметим, что рассуждения о междисциплинарности начинаются именно с термина, а именно: с этимологии лат. *inter* ‘между’. Например, Т. Филипп подчеркивает, что данный термин (*Interdisziplinarität*) подразумевает интеллектуальные процессы, происходящий именно *между* (лат. *inter*) дисциплинами (лат. *disciplinae*), а не каким-либо иным способом, например, *поверх* дисциплинарных границ. Таким образом, семантически и концептуально *междисциплинарность* подразумевает, что в некотором интеллектуальном поле взаимодействуют уже сложившиеся отдельные науки (Philipp, 2021: 163).

Рассмотрение проблемы междисциплинарности в научной коммуникации неизбежно приводит исследователя, будь он философом или социологом, к проблеме языка. «Дисциплинарная фокусировка сознания, – отмечает А.Н. Книгин, – углубление и рост многообразия разрывов и “между” обусловлены не только предметом науки, но и языком. Подлинно различные дисциплины – это дисциплины, “разговаривающие” на разных языках» (Книгин, 2008: 18). Язык науки, языки для специальных целей являются предметом отдельной дисциплины – терминоведения, которое в отечественной традиции понимается как лингвистическое терминоведение (Авербух, 2004: 5) и представляет собой отдельное направление прикладной лингвистики. Как интерпретируется понятие междисциплинарности на уровне терминологии?

Признак междисциплинарности в терминоведении является одним из параметров, характеризующих термин и / или терминосистему. В настоящее время существует множество классификаций терминов и терминосистем по различным параметрам, которые являются предметом специального раздела терминоведения – *типологического терминоведения*, ср. (Казарина, 2012). Наибольший интерес вызывают комплексные описания, как, например, разработанное С.В. Гриневым-Гриневицем комплексное параметрическое описание терминологий, открывающее путь к «сравнению терминологий разной величины» (Гринев-Гриневиц, 2008: 77). Интересующие нас

междисциплинарные термины попадают в данной типологии в два класса. Один из них – это класс, выделяемый по признаку образования и развития терминологии: согласно данному автору, в него входят в том числе и так называемые привлеченные термины – «термины смежных областей знания, используемые в данной терминологии без изменения значения» (Гринев-Гриневиц, 2008: 61). Другой класс, выделяемый по типу терминируемых понятий, перекликается с рассуждениями В.М. Лейчика о языковом воплощении типов понятий в типах терминов, ср. (Лейчик, 2009: 89-90); и здесь межотраслевые термины формируют особый разряд среди терминов категорий, общенаучных и общетехнических терминов, отраслевых, узкоотраслевых и узкоспециальных (Гринев-Гриневиц, 2008: 63).

Лингвистической дисциплиной, которой с самого начала ее существования приписывался признак междисциплинарности, является ономастика. Главный объект ономастических исследований – имена собственные, в особенности топонимы – могут становиться объектом исследований и историков, и географов, и этнографов, пользующихся, как правило, своей научной терминологией. Значимость в целом имен собственных для различных сфер общественной жизни позволяет говорить об *интегрированности* ономастики в еще более широкую научную сеть, включающую социологию, антропологию, культурологию и семиотику, а также психологию, экономику и право. Однако обращает на себя внимание, что исследователи лишь продолжают констатировать междисциплинарность ономастики как научной дисциплины, в то время как данное – общепризнанное – положение нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем, более пристальном, изучении, а именно: в выявлении конкретных механизмов взаимодействия участвующих в этом процессе дисциплин. Такие механизмы могут быть обнаружены на терминологическом уровне.

В этой связи в статье предлагается понятие *терминологического фронта* – такого фрагмента терминологического поля, в котором встречаются и свободно вступают во взаимодействие термины различных дисциплин, формируя тем самым некоторое синкретическое пространство знания. В выборе такого

обозначения мы опираемся на ставший широко известным в географических, политических и социальных науках термин *фронтир*, заключающего в себе значение пограничья, области с нечеткими границами, которая является местом встречи различных этносов, религий, языков, образов жизни и пр., т. е. такого пространства (физического, а метафорически и ментального), где всё соприкасается со всем. История вхождения этого первоначально этнологического термина в географические и социальные науки отражена в работе (Замятина, 1998). Термин можно встретить и в топонимических исследованиях в виде сочетания *топонимический фронтир*. Ср: «Фактически, топонимия может рассматриваться как палимпсест во всех частях геокультурного пространства нашей планеты. Исключение могут составлять только *топонимические фронтиры* – незаселенные регионы без топонимических субстратных слоев с только что созданной топонимией (дно Мирового океана, Антарктида, Арктика)» (Басик, 2018: 5).

Обращение к терминологии ономастики под углом зрения междисциплинарности несколько отличается от принятого в этой области «внутреннего» подхода. Действительно, к настоящему времени накопилось достаточное количество работ, посвященных ономастической терминологии как замкнутой терминосистеме, в которых рассматриваются структура терминов, их мотивированность, соответствие / несоответствие терминируемому понятию, эквиваленты на других языках, а также терминология отдельных ономастических подсистем, в частности урбанонимии, ср. (Гарвалик, 2007; Супрун, 2011; Coates, 2014; Vasileva, 2014; Максимчук, 2017; Разумов, Горяев, 2019). Интерес ономатологов к метаязыку своей дисциплины можно считать свидетельством научной рефлексии, желанием и стремлением к точности описания. Наша задача – привлечь внимание ономатологов к пограничным областям контакта с другими дисциплинами и тем самым расширить инструментарий ономастических исследований. Актуальным для такого подхода является понятие *терминополя* в значении, сформулированном В.А. Виноградовым; в этом определении подчеркиваются важные для нас признаки динамического

взаимодействия и разнообразия: «Терминополе — это арена активного функционирования и взаимодействия терминов из разных терминосистем, в том числе и из других областей знаний» (Виноградов, 2014: 368).

Вопрос о междисциплинарных терминах тесно связан с вопросом о расширении терминологии дисциплины, о введении в ее терминосистему новых терминов. Бесспорно, решение о введении новых терминов должно приниматься обдуманно и аккуратно. Многие термины могут остаться невостребованными из-за «избытка новизны» (Щапова и др., 2018: 11). Поэтому разумным представляется подход, предпринятый в свое время Н.В. Подольской, автором «Словаря русской ономастической терминологии». Этот подход заключается во включении в словарь *терминов-футуронимов*, т.е. терминов, которые еще не употребляются в научной литературе, однако «появление которых можно прогнозировать, так как соответствующее понятие уже существует» (Подольская, 1978: 15). Верификацией этого подхода стало то, что второе издание Словаря, вышедшее через 10 лет, зафиксировало полноценный терминологический статус многих прогнозируемых терминов, в том числе и хорошо теперь известного за пределами ономастики термина *эргоним* ‘собственное имя делового объединения людей’ (Подольская, 1988: 151).

Таким образом, одним из принципов исследования терминологических фронтиров может быть лексикографический, точнее – терминографический. История создания разнообразных терминологических словарей дает нам примеры, в частности, словарей с контекстными определениями. На первом этапе вхождения термина в терминосистему такой способ представления значения термина является вполне оправданным. Если поместить терминологические проблемы в более широкий контекст трансфера научного знания, то перенос готового термина с определением можно расценивать как первый шаг, и этот шаг может быть успешным в случае тесного контакта научных дисциплин. Пример тому – топонимика. Этот важный и актуальный раздел ономастики тесно связан с географическими, историческими,

этнографическими факторами, поэтому в топонимических работах довольно часто используются термины этих наук. Они остаются специфическими терминами данных научных областей, сохраняют свою исходную семантику и вводятся в ономастические тексты (без каких-либо изменений и адаптаций) с целью сохранения терминологической точности языка науки. Использование узкоспециальных терминов, с одной стороны, позволяет максимально емко охарактеризовать тот или иной внелингвистический процесс, не затрагивая его суть. С другой стороны, от топонимиста это требует погружения в терминологию «не своей» науки, изучения сути описываемого неязыкового явления, а иногда и его особенностей, деталей, что почти всегда сопряжено с погружением в иную культуру мышления, свойственную другим наукам, особенно естественнонаучного цикла. Однако, как пишет Ю. Л. Щапова, «труден лишь первый шаг: чем дальше, тем легче, проще и удобнее работать с информацией нового типа и осваивать новое – хорошо интерпретированные естественнонаучную информацию и знание» (Щапова и др., 2019: 13).

Предлагаем далее примеры словарных статей терминов, которые для существующей ономастической терминосистемы еще являются «гостями из приграничья», т.е. принадлежат терминологическим фронтам. Зоны словарной статьи для таких терминов будут следующими: 1) заголовочное слово, 2) дефиниция (может быть цитатная), 3) сфера-источник (другая дисциплина, послужившая источником термина), 4) область ономастики, для которой предполагается данный термин, 5) термины-корреляты (из уже существующих в терминологии ономастики), 6) комментарий (в свободной форме).

Вернакулярный район – «тип географического района, бытующий в обыденном сознании общества или его части в виде образа определенной территории, обладающей названием и специфическими качествами. Лишь в редких случаях границы вернакулярного района совпадают с административными, потому что вернакулярный район, как правило,

складывается стихийно в ходе культурной истории общества» (Смирнягин, 2013: 35).

Сфера-источник: *социально-экономическая география, культурная география, гуманитарная география*

Область ономастики: *топонимика, урбанонимика*

Термины-корреляты: *городской хороним, неофициальные топонимы*

Комментарий. Термин *вернакулярный район*, а также *вернакулярные городские места* (ср. англ. *vernacular* < лат. *vernaculus* ‘местный’) отражает подход к месту с учетом локальной идентичности и отражения этой идентичности в сознании в виде ментальных карт, которые понимаются как «способ фиксации человеческих представлений о географическом пространстве» (Митин, 2018: 22). Принятый в культурной географии термин *вернакулярный район* предполагает наличие у его жителей особого топонимического кода, позволяющего идентифицировать «своего» и распознавать «чужого». Этим кодом / тестом являются *неофициальные топонимы* – термин, принятый в ономастике. Таким образом, термины являются связанными и взаимодополняющими. Лингвистический подход отличается от культурно-географического бóльшим вниманием к словообразовательным и семантическим процессам, которыми сопровождаются возникновение неофициального топонима (Васильева, 2023: 366).

Топонимическая доминанта – географическое наименование на локальной территории, вокруг которого формируется топонимическая микросистема и с которым связаны другие названия территории, более поздние по времени появления.

Сфера-источник: *литературный язык*; ближайшие термины – *архитектурная доминанта* (архитектура), *географическая доминанта* (география)

Область ономастики: *топонимика, урбанонимика*

Термины-корреляты: *топонимические (микро)системы, топонимический ориентир*

Комментарий. Изначально *доминанта* – «важнейшая составная часть чего-либо», «главенствующая идея» (Щапова и др., 2019: 109), термин используется в музыке, физиологии, в лингвистике, а в последнее время часто в архитектуре и дизайне. В последнем случае под доминантой подразумевается господствующий элемент определенной локации (высотное здание, шпиль, церковь) или главный предмет в комнате – первое, на что люди обращают внимание и относительно чего выстраиваются, подбираются другие элементы. Как и в случае с архитектурной доминантой, в любом районе будет отмечено одно главное название, которое также, по сути, является доминантой и вокруг которого будут образовываться другие названия. Например, улица Горбунова в Москве является топонимической доминантой, вокруг которой формируются: рынок Горбушкин Двор (неофиц. «Горбушка»), Дом культуры имени Горбунова и даже детский центр «Конек-Горбунок». Главные названия обязательно есть в пригородных агломерациях – самостоятельных районах, окружающих большой город. При всей очевидности и емкости понятия сам термин еще не вошел в обиход топонимических исследований, однако, как нам представляется, обязательно будет востребованным по мере роста значимости пространственного фактора, локаций, туризма.

Лестница «внахлест» Щаповой – «схема хода развития археологических эпох, которая демонстрирует нахлест (параллельное развитие) смежных археологических субэпох» (Щапова и др., 2019: 32). Данный авторский термин из области археологии может быть метафорически применен к описанию параллельного развития топонимических процессов (см. Комментарий).

Сфера-источник: *археология*

Область использования: *топонимика*

Термины-корреляты: *топонимические процессы*

Комментарий. Термин был предложен археологом Юлией Леонидовной Щаповой (1930–2019) как альтернатива *лестнице «встык» Томсена*, образному термину, с помощью которого представлялась последовательность смены трех веков (каменного, бронзового и железного). В графической форме при взгляде сверху «ступени» лестницы примыкают друг к другу встык, в то время как на «лестнице Щаповой» каждый временной период начинает развиваться параллельно еще до окончания предыдущего периода. Топонимические процессы, как правило, также идут «внахлест»: «некоторое время топонимические системы соседствующих народов сосуществуют и взаимодействуют, и лишь потом происходит коренное изменение топонимического ландшафта территории» (Гордова, 2022: 37). Термин *лестница Щаповой* был введен в 2013 г., в 2019 году он вошел в словник археологического словаря – уже с добавочным наречием «внахлест», взятым в кавычки, и с подробным объяснением (Щапова и др., 2019: 32), а в 2022 г. был введен в терминологию ономастики (Гордова, 2022).

Подводя итог, отметим, что в настоящее время актуальной проблемой для науки является междисциплинарный трансфер знаний (Ирисханова, Киосе, 2016), который открывает большие возможности для расширения исследовательского пространства. Введенное нами понятие терминологических фронтиров призвано не только обозначить терминологическое приграничье, но и привести дальше к раскрытию более глубокого, «трансферного», взаимодействия концептуальных полей лингвистической ономастики и ее соседей. Способом исследования терминологических фронтиров, а также вытекающей из этого практической пользой может быть создание направленных в будущее словарей потенциальных терминов.

Ссылки – References in Russian

Авербух, 2004 – *Авербух К.Я.* Общая теория термина. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 252 с.

Басик, 2018 – *Басик С.Н.* Имя и место: топонимический палимпсест в геокультурном пространстве // Современные проблемы территориального развития. – 2018, № 3. Режим доступа: <https://terjournal.ru/wp-content/uploads/2018/07/ID51.pdf>

Васильева, 2023 – *Васильева Н.В.* Разговор о топонимах: «свои» в городе // Язык как он есть: Сб. ст. к 60-летию Андрея Александровича Кибрика / Ред.-сост. Т.И. Давидюк, И.И. Исаев, Ю.В. Мазурова, С.Г. Татевосов, О.В. Федорова. – М.: Буки Веди, 2023. – С. 365-369.

Виноградов, 2014 – *Виноградов В.А.* Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014, № 2 (1). – С. 368-372.

Гарвалик, 2007 – *Гарвалик М.* К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. – 2007, № 4. – С. 5–13.

Гордова, 2021 – *Гордова Ю.Ю.* Ономастическая реконструкция: Поэтапное воссоздание истории рязанской топонимии и антропонимии. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 484 с.

Гордова, 2022 – *Гордова Ю.Ю.* Топонимические исследования и мультинаучные коллаборации: в поисках общего языка // Филология: научные исследования. – 2022, № 11. – С. 32-40.

Гринев-Гриневиц, 2008 – *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

Замятина, 1998 – *Замятина Н.Ю.* Зона освоения (фронт) и её образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. – 1998, № 5. – С. 75–89.

Ирисханова, Киосе, 2016 – *Ирисханова О.К., Киосе М.И.* Технологии трансфера междисциплинарных терминов в лингвистику // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / Отв. ред. В. В. Фещенко. – М.: Культурная революция, 2016. С. 151–180.

Казарина, 2012 – *Казарина С.Г.* Типологическое терминоведение как дифференцированная лингвистическая дисциплина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012, № 2. – С. 192-195.

Книгин, 2008 – *Книгин А.Н.* Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008, № 3 (4). – С. 14-21.

Лейчик, 2009 – *Лейчик В.М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.

Максимчук, 2017 – *Максимчук Н.А.* Терминологическое поле ономастического пространства // Известия Смоленского государственного университета. – 2017, № 4 (40). – С. 155–167.

Митин, 2018 – *Митин И.И.* Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов // Географический вестник. – 2018, № 4(47). – С. 21-33.

Подольская, 1978 – *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

Подольская, 1988 – *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Разумов, Горяев, 2019 – *Разумов Р.В., Горяев С.О.* Урбанонимическая терминология: системы и проблемы // Научный диалог. – 2019, № 9. – С. 130-145.

Смирнягин, 2013 – *Смирнягин Л.В.* Вернакулярный район // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – С. 35-36.

Супрун, 2011 – *Супрун В.И.* Размышления над ономастической терминологией // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011, № 62(8). – С. 133–138.

Щапова и др., 2019 – Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информационно-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. – М.: ФИЦ «Информатика и управление» РАН, 2019. – 136 с.

References

Adams, M., Kalverkämper, H. (2023) Kreative Orientierung: Die Fachkommunikationsforschung in erweiternden Zukunftsperspektiven // *Zukunftsformate der Fachkommunikationsforschung: Wissenstransfer – Bildung – Interlingualität* / Marina Adams, Klaus-Dieter Baumann, Hartwig Kalverkämper (Hg.), Berlin, Frank&Timme, S. 9–25.

Averbuh, K. (2004) *Obshchaja teorija termina*, Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 252 p. (In Russian)

Basik, S. (2018) Imja i mesto: toponimicheskij palimpsest v geokul'turnom prostranstve // *Sovremennye problemy territorial'nogo razvitija*, № 3. Access mode: <https://terjournal.ru/wp-content/uploads/2018/07/ID51.pdf> (In Russian)

Coates, R. (2014) We are surrounded by onymies: relations among names, name-types, and terminological categories // *Names in daily life. Proceedings of the XXIVth International Congress of Onomastic Sciences*, Barcelona: Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura, pp. 6–13.

Garvalik, M. (2007) K voprosu o sovremennoj onomasticheskoi terminologii // *Voprosy onomastiki*, № 4, pp. 5–13. (In Russian)

Gordova, Yu. (2021) *Onomasticheskaja rekonstrukcija: Pojetapnoe vossozdanie istorii rjazanskoj toponimii i antroponimii*, M., Lenand, 2021. 484 p. (In Russian)

Gordova, Yu. (2022) Toponimicheskie issledovanija i mul'tinauchnye kollaboracii: v poiskah obshchego jazyka // *Filologija: nauchnye issledovanija*, № 11, pp. 32–40. (In Russian)

Grinev-Grinevich, S. (2008) *Terminovedenie*. M., Akademija. 304 p. (In Russian)

Iriskhanova, O., Kiose M. (2016) Tehnologii transfera mezhdisciplinarnyh terminov v lingvistiku // *Lingvistika i semiotika kul'turnyh transferov: metody, principy, tehnologii*, M., Kul'turnaja revoljucija, pp. 151–180. (In Russian)

Kazarina, S. (2012) Tipologicheskoe terminovedenie kak differencirovannaja lingvisticheskaja disciplina // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie*, № 2, pp. 192–195. (In Russian)

Knigin, A. (2008) Mezhdisciplinarnost': osnovnaja problema // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*, № 3 (4), pp. 14-21. (In Russian)

Lejchik, V. (2009) *Terminovedenie. Predmet, metody, struktura*, M., Librokom. 256 p. (In Russian).

Maksimchuk, N. (2017) Terminologicheskoe pole onomasticheskogo prostranstva // *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4 (40), pp. 155–167. (In Russian)

Mitin, I. (2018) Mental'nye karty kak instrument kompleksnogo kul'turno-geograficheskogo issledovanija: analiz podhodov // *Geograficheskij vestnik*, № 4(47), pp. 21-33. (In Russian)

Moran, J. (2010) *Interdisciplinarity*, London, Routledge, 205 p.

Philipp, Th. (2021) Interdisziplinarität // *Handbuch Transdisziplinäre Didaktik*, Bielefeld, Transcript, pp. 163-173.

Podol'skaja, N. (1978) *Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii*, M., Nauka. 200 p. (In Russian)

Podol'skaja, N. (1988) *Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii*. 2-e izd., M., Nauka. 192 p. (In Russian)

Razumov, V., Gorjaev, S. (2019) Urbanonimicheskaja terminologija: sistemy i problemy // *Nauchnyj dialog*, № 9, pp. 130-145. (In Russian)

Shchapova, Ju. et al. (2019) *Informacionno-kiberneticheskoe i matematicheskoe modelirovanie arheologicheskoj epohi: logiko-ponjatijnyj apparat*, M., Informatika i upravlenie RAN. 136 p. (In Russian)

Smirnjagin, L. (2013) Vernakuljarnyj rajon // *Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatija i terminy. Slovar'-spravochnik*, Smolensk, Ojkumena, pp. 35-36. (In Russian)

Suprun, V. (2011) Razmyshlenija nad onomasticheskoj terminologiej // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 62(8), pp. 133– 138. (In Russian)

Vasileva, N. (2014) Koordinierung der onomastischen Terminologie: die Suche nach der lexikographischen Lösung // *Names in daily life. Proceedings of the XXIVth International Congress of Onomastic Sciences*, Barcelona, Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura, pp. 99-106.

Vasilyeva, N. (2023) Razgovor o toponimah: «svoi» v gorode // *Jazyk kak on est'*: Sb. st. k 60-letiju Andreja Aleksandroviča Kibrika, M., Buki Vedi, pp. 365-369. (In Russian)

Vinogradov, V. (2014) Termin v nauchnom diskurse // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 2 (1), pp. 368-372.

Zamjatina, N. (1998) Zona osvoenija (frontir) i ejo obraz v amerikanskoj i russkoj kul'turah // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, № 5, pp. 75–89. (In Russian)